

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

Протодиакон Сергей Боскин

ПАСХА 1946 ГОДА

Открытие Лавры Преподобного Сергия *

В 1337 году был освящен храм во Имя Живоначальной Троицы, поставленный Преподобным Сергием на Маковце. Пятьсот восемьдесят три года совершался суточный круг богослужения в Троицкой обители. Наступил 1920 год. Закрыли Лавру, замерли колокола, и на 26 лет богослужение умолкло.

Оставленные в Лавре при охране музея 40 монахов просили для себя одну из церквей Лавры. Им предложили Пятницкие церкви¹: там они служили и соборно, были у них и седмичные, хор из 15 монахов. Распорядком в службах, в зависимости от занятости при музее, ведал игумен о. Михей². По праздникам служил настоятель о. Евгений Воронцов³, иногда сослужил с ним о. Павел Флоренский⁴.

К 1926 году оставленные при музее монахи были уволены. В мае 1928 года Пятницкие церкви закрыли. Летом 1927 года были сброшены с Лаврской колокольни колокола-великаны (4025, 1800, 1200 пудов)⁵.

Наместник Лавры архимандрит Кронид⁶, живший в Параклите, по закрытии пустыни в январе 1929 года, с беззаветно преданным ему келейником о. Георгием поселились около Кокуевского кладбища. Отец Георгий был сухорукий, правая рука у него висела как плеть. В церкви Кокуевского кладбища о. Георгий, который был опытным певцом и хорошим тенором, стал псаломщиком.

С 1935 года о. Кронид стал быстро слепнуть. Убогих этих старцев в ноябре 1937 года взяли. Через месяц они оба скончались...

До открытия Лавры о. Кронид не дожил восемь лет. Четыре года не дотянул до этого скончавшийся от голода инок Сергей (Серезжа-слепой)⁷. Этот умудренный Богом слепец был в Троицком соборе регентом левого хора, уставщиком, главным звонарем большого праздничного звона, когда звонило одновременно 12 звонарей. Из лаврских монахов он

* Воспоминания написаны в 1987 году к 650-летию Троице-Сергиевой Лавры.

был последним тружеником в оставшемся незакрытым Ильинском храме.

В октябре 1944 года с иностранной экскурсией мне удалось проникнуть в Успенский собор. Стоя на амвоне, я сказал чуть ли не вслух: «Господи, неужели не будет отсюда осенение архиерея?» Выйдя из собора, я остановился у Духовской церкви. Вокруг нее был снят слой земли и освобожден каменный резной цоколь. Над его реставрацией трудились четыре бородатых ярославских мастера. В это время шествует митрополит Ленинградский Алексей — тогда Патриарший Местоблюститель — в сопровождении отца Николая Колчицкого⁸ и двух светских лиц. Мастера-ярославцы чуть не в один голос: «Пора, пора». После посещения музея митрополит и его спутники осмотрели лаврские соборы.

В конце 1944 года часы на колокольне, с боем и перезвонном четвертой часа, заработали.

В январе 1945 года в Лавру приехал старец-схимник Иларион⁹. Он облачил в схимническое одеяние мощи Преподобного Сергия, которые поставили на свое место в Троицком соборе. До этого рака с мощами находилась посреди Никонской церкви в качестве экспоната, и ее обходили кругом, глядя через стекло на непокрытые косточки.

Единственный в городе Ильинский храм не вмещал молящихся, народ во время богослужения стоял вокруг храма. В феврале 1945 года в нем начались реставрационные работы. В августе месяце поручили мне все закончить и многое исправить. 17 сентября старосте храма сообщили, что на следующий день в Лаврском музее будет Патриарх и заедет осмотреть Ильинский храм. 18-го духовенство ждало до двух часов дня и, решив — не приедут, разошлись. В этот день я должен был закончить работу над аркой между алтарями. Западные двери были открыты, в них светило вечернее солнце. Слышу у входа в храм голос алтарницы: «Приехали». Соскочил со стремянки и, отодвинув ее в сторону, один встречаю. Входят в храм: Святейший Патриарх, о. Николай Колчицкий, о. Гурий¹⁰, о. Иоанн¹¹. Встретив их на середине придельного храма, я поклонился Патриарху и подошел к нему под благословение. Слышу четкий голос: «Отец диакон», — тихо отвечаю: «Я художник». — «А, художник, это тоже хорошо, вот Вы нам все и покажете», — и благословил меня.

Я кратко рассказал об истории храма, о реставрации, о Малышевской живописной школе. Патриарх поблагодарил. Отец Николай сказал: «Значит, Вы один за всех». Отец Гурий, взяв мою руку, спросил: «Вы здешний? Будем знакомы».

За два дня до Воздвижения, вечером, когда в храме работа была закончена, слышу легкие шаги; о. Гурий с чемоданчиком, ласково улыбается: «Вы опять один?» Пошли к старосте храма, где для о. Гурия была приготовлена комната. Встретила Анна Петровна, супруга старосты, о. Гурий,

обращаясь к ней, говорит: «Вот, он меня уже знает, это мой первый здесь знакомый».

С праздника Воздвижения Честного Животворящего Креста о. Гурий возглавлял богослужения. До открытия Лавры он был почетным настоятелем Ильинского храма. Торжественным было осеннее (1945 г.) празднование памяти Преподобного Сергия. Всенощную возглавил о. Гурий. Литургию совершил митрополит Николай¹² в сослужении о. Гурия, священников и протодиакона Сергия Турикова¹³. Митрополит в своем слове заверил, что «следующее летнее празднование Преподобному мы будем совершать в стенах Троицкой обители у святых мощей Преподобного Сергия». Выходя из храма, кто-то сказал: «Митрополит говорил, как предтеча»; кто-то ответил: «И этот храм предтеча...»

В ожидании открытия Лавры осенью, зимой и в Великий пост архимандрит Гурий служил и проповедовал в Ильинском храме. Узнав, что в Лавре по воскресеньям после вечерни служились соборные молебны с акафистом Преподобному Сергию, о. Гурий каждое воскресенье вечером стал служить молебны с акафистом перед большим образом Преподобного Сергия с частицей его святых мощей. На этих молебнах собрался первый хор Лавры.

Зимой 1946 года в Ильинский храм не раз приходил пожилой человек и спрашивал: «Когда же? Я и веревочки припас». Это был Константин¹⁴, ученик по звону Сережи-слепа. На последний прощальный звон Сережа-слепец послал этого, тогда еще молодого, человека со словами: «Иди, отзвони, Костя, напоследок за меня, я не в силах, да Лебедок, Лебедок-то поделуй — простишься...» Так он и сделал, а теперь ждал, когда же?

На большом среднем куполе Успенского собора двадцать три года не стоял крест, от налетевшего бурана он был сорван. Случилось это в феврале 1923 года. Был воскресный день, я шел тогда по Нижней улице. Около восьми часов утра с запада налетел ужасный вихрь, затрещали деревья, на домах зашевелились крыши. Нужно было за что-то уцепиться, чтобы не быть сбитым с ног. Ухватившись накрепко за дерево, смотрю на Лавру и вижу: центральный крест Успенского собора качается, затем гнется, гнется и, срываясь, виснет на цепях с восточной стороны купола. Минут через десять вихрь ослабел. Прихожу в Пятницкую церковь в монашеский хор (здесь положено было начало моей певческой практики), рассказываю, что сейчас видел. Старец о. Амвросий¹⁵, вздохнув, сказал: «А когда крест опять поставят — кто увидит?»

В конце 1945 года для реставрации креста и его установки на куполе были присланы в музей мастера из ЗОМЗа¹⁶. Познакомившись с бригадиром этой группы Лошкаревым Владимиром Алексеевичем, прекрасным добрым человеком, в свободное время я наблюдал их работу. Разобрав все детали

и орнамент, они смонтировали крест на вновь выкованный стержень. Поставив крест боком на длинные сани-ары, привезли к въездным воротам. Отсюда крест должен идти на купол, а с площадки у колокольни поставили подъемные лебедки. В феврале 1946 года подъем не получился. Вывели. В марте на сколько-то подняли — застопорили.

Наступила Страстная седмица 1946 года.

Великий Вторник 3/16 апреля

Ранним утром я пришел в Ильинскую церковь на реставрационные работы. По окончании службы слышу в храме разговор — крест на собор поднимают. Вышел, видно, как из-за купола ровно поднимается крест, вот он над куполом, и двое, стоящие на подмостках, опускают его в свое гнездо, закрепляют, натягивают цепи — крест утвержден.

Вспомнилось мне, как на моих глазах бураном был сорван крест. Прошло двадцать три года — и вот на моих глазах вновь крест над собором. Тут же поспешил к о. Гурию, здесь узнаю: как только Анна Петровна сказала: «Крест поднимают» — о. Гурий, возложив на себя епитрахиль, стал читать по Требнику последование на поставление Креста.

Молитва содействовала легкому, без усилий, по завершению мастеров, и быстрому подъему креста. Эта первая молитва наместника Лавры и водруженный крест, торжественно осенивший купол собора, явились явным благословением на начало открытия Лавры.

Не прошло и полчаса, прибыл посыльный — о. Гурия немедленно просят прибыть в музей. В музее ждал А. А. Трушин¹⁷: «Принимайте ключи от Успенского собора». В присутствии А. А. Трушина ключи передали о. Гурию. Приемку собора перенесли на следующий день, т. к. было поздно, и около собора спустили все приспособления после подъема креста. О. Гурий с ключами зашел в Ильинский храм, договорились: в 8 утра мне быть у него.

Великая Среда 4/17 апреля

В 9 часов утра с о. Гурием подошли к Успенскому собору. Видно было, что о. Гурий волновался и молился. Он благословил мне открыть замки и большим ключом железную дверь. Не без страха и трепета я исполнил это. Вошли в собор, дождалась сотрудников музея. Стали осматривать. В куполах — из окон сосульки, слой пыли на всем, ни подсвечника, ни аналая: пустота, холод и запустение. Отец Гурий поручил мне по описи проверить наличие икон в иконостасе, икон в киотах, паникадил, хоругвей (больше ничего не было). Был подписан акт приемки. Откуда-то все быстро узналось, явились уборщицы с ведрами, тряпками, половыми щетками. Говорю о. Гурию: «Без руководителя нельзя, все отсырело, всю позолоту сотрут». Нужен был знающий человек, и он появился. Это — Валентина Дмитриевна,

труженица собора Богоявления в Дорогомилове. О. Гурий благословил ее, предупредив уборщиц слушаться и исполнять ее указания.

Подшли к о. Гурию девицы во главе с Олей Флоренской¹⁸ — за благословением шить на престол облачения; он благословил им его обмерить. Престол нарушен не был, и холщовые одеяния не сняты, нужны были облачения верхние. К вечеру пришли горожане с лопатами расчищать вокруг собора снег.

Великий Четверг 5/18 апреля

Под присмотром Валентины Дмитриевны продолжалась уборка. Принесли сшитые на престол облачения, завесу к царским вратам. Отец Гурий, отслужив литургию у Ильи Пророка, в 12 часов был в соборе и вспомнил о разговоре с А. А. Трушиным — возможности звона к Светлой заутрени. «Может, и звонить-то нельзя, — говорю о. Гурию, — надо посмотреть».

Нашел коменданта музея: мой знакомый, он дал мне ключ от колокольни. Поднялись с о. Гурьем на второй ярус, где висели оставленные колокола. В центре колокол «Лебедь» — 625 пудов. Хомут из воловьих жил, на котором держится язык, был весь в глубоких трещинах, язык оттянулся, отвис книзу, ударные его места — ниже края колокола. У трех трезвонных колоколов нет языков. Нет и трезвонной площадки с лесенкой к ней. Спустившись, стал просить обеспокоенного о. Гурия идти сколько-нибудь отдохнуть до службы чтения 12 Евангелий. Один остался под колокольней, на которой в оставшиеся на ней колокола и звонить-то нельзя.

Недалеке оказался Владимир Алексеевич Лошкарев — бригадир ремонта креста и его подъема на купол собора. Подходит ко мне: «Что задумались?» — «Могут разрешить звон, а там — разруха; поднимемся, посмотрим». После моего объяснения Владимир Алексеевич, обмерив, что нужно, записал все в блокноте. На хомут для «Лебедя» нарисовали чертежик. Сочувственно восприняв эту необычную работу, Владимир Алексеевич к Субботе обещал все сделать. На мой вопрос, как с ключом от колокольни, он ответил: «Это моя забота». На колокольне имел комнату надсмотрщик за часами Володя-часовщик, в 1944 году восстановивший эти часы. С 1946 года он в бригаде Лошкарева — его правая рука.

По пути из Лавры о. Гурием овладело новое беспокойство — нет аптиминса. Как, ни он и никто не подумал об этом раньше, непонятно! А теперь как быть — в такие дни? У Сарафановых о. Гурию говорят: «К Вам пришли». Это был Т. Т. Пелих — будущий о. Тихон¹⁹. В 30-х годах ему, Тихону Тихоновичу, наместник о. Кронид вручил аптиминс со словами: «Храни, он нужен будет». На раскрытом о. Гурьем ан-

тиминсе написано: «Антиминс с Престола Успения Б. М. Успенского собора Троице-Сергиевой Лавры».

Ильинский храм в этот день для Успенского собора поделился книгами, аналоями, подсвечниками, свечами, коврами, отпустил регента с хором, звонаря и почетным настоятелем — заместителем Лавры. Великим Четвергом и закончилось незаметное, но так необходимое делание Ильинского храма ко дню открытия Лавры.

Великая Пятница 6/19 апреля

В 9 часов утра встретились с о. Гурием в Успенском соборе. С ним двое молодых людей, демобилизованные офицеры: Саша — духовный сын о. Гурия из Ташкента, и Игорь — уроженец Загорска, сын прихожан Ильинской церкви, умерших в войну. Знакома их со мной, о. Гурий говорит: «Вчера нас было двое, а сегодня четверо, вот и братия к открытию Лавры». Все отправились в ризницу музея. Было дано разрешение получить все необходимое для начала богослужения: два комплекта сосудов, три Евангелия, митру с Радонежскими чудотворцами²⁰, плащаницу, шитую шелками, облачения (черные, белые, пасхальные). Саша с Игорем все уносили в алтарь собора. Электромонтеры проверили необходимое освещение в соборе.

Когда в алтаре закончились все приготовления, о. Гурий распределил: он служит, Игорь — пономарь, Саша — за свечным ящиком, у меня клирос. В два часа дня о. Гурий открыл царские врата, совершил малое освящение престола в соборе, и по окроплении собора святой водой началась вечерня.

Пришел старец схиархимандрит Иларион (Удодов), вдвоем с о. Гурием они выносили и Плащаницу.

В шесть часов вечера началась утренняя, по чину Великой Субботы, с обнесением Плащаницы вокруг собора. Служили о. Гурий и о. Иларион. О службах Великой Пятницы оповещено не было, но народ собрался.

Великая Суббота 7/20 апреля

К литургии прибыли: игумен Алексей²¹, перодиакон Иппокентий²². Перед Плащаницей входные молитвы читались соборно. Во время службы мне пришлось читать все: часы; пятнадцать царемий, Апостол. Перед Плащаницей, рядом со мной, стоял хор. Холод пронизывающий, народу немного. Во втором часу дня закончили службу. О. Гурий велел мне не являться до десяти часов вечера, такой был у меня усталый и ооченелый вид.

В семь часов вечера из Троицкого собора в Успенский собор в закрытой серебряной раке перенесли святые мощи Преподобного Сергия. Раку поставили на деревянный помост у правой стены Успенского собора.

Вечер Великой Субботы

К десяти часам вечера прихожу в Лавру. Ожила на многие годы заснувшая, затихшая Лавра — народ спешит. Собор полон, у правой стены много света, это у раки со святыми мощами на подсвечниках горят свечи. Перед мощами Преподобного Сергия стоит согбенный старец о. Иларион. Проталкиваюся на левый клирос. Старый звонарь со связкой веревок в ожидании, стоящий рядом Владимир Алексеевич докладывает — все сделано...

Наместника нет. По словам о. Гурия, он был на «велико-субботнем терзании». Директор музея только в 10.30 вечера дал ключ от колокольни. О разрешении звона директору было передано из Москвы еще днем. Пробившись через толпу, явился измученный наместник, шепнул мне о трудностях получения ключа. Говорю о. Гурию: «Там все сделано» — и представляю звонаря. С воодушевлением о. Гурий благословил упавшего к нему в ноги Костю Родионова начать благовест. Понятен трепет звонаря: когда в 1920 году закрывали Лавру, последний прощальный звон вел он, и опять вновь начинать ему. С ним пошли мастера-умельцы В. А. Лошкарев и Володя-часовщик.

Со слов Константина Ивановича Родионова: «Открыли и заперли мы дверь за собой. Со свечками стали подниматься на второй ярус, спешили, полагается в одиннадцать ударить, а время около этого. Взошли. Осмотрелся, мне светили свечками: язык у «Лебеда» — на новом металлическом хомуте на болтах, новый мостик с лесенкой для трезвона. Быстро стал налаживать веревки к колоколам, помощники хорошо мне помогали. И так близко мне вспомнилось, как в 20-м году, отзвонив последний звон, поцеловал «Лебеда», — и теперь поцеловал уцелевший «Лебедок». Время одиннадцать. «Господи, благослови». И, осенив себя крестным знаменем, стал раскачивать. И зазвучал наш «Лебедок». Передав зvon в руки Владимиру Алексеевичу, стал готовиться к трезвону. Объяснил Володе, когда нужно ударять по двум клавишам в колокола северного пролета. (Колокол «Переспор» на третьем ярусе, в 315 пудов, был подключен к звону на Пасхальной неделе.)

Находившиеся в алтаре сосредоточенно молились. Незабываемые минуты ожидания. И вот донеслось: первый удар, второй, третий, и родной, с детства знакомый звон — звон с Лаврской колокольни. Волнение, радость, благодарность, слезы... Не передашь всего...

О. Гурий на коленях склонился ниц перед святым престолом. О. Иларион слева от престола, на коленях, воздев руки, со слезами повторял: «Господи, вся Тебе возможна».

Торжественно неслись звуки древнего колокола в тиши ночи ранней весны. Город не спал, все слушали. В переполненном соборе все как бы затаили дыхание. Под мелодиче-

ски-размеренный доносившийся гул как будто музыка! С какой легкостью читал я канон полунощницы.

Служащие — архимандрит Гурий, архимандрит Иларион, игумен Алексей, иеродиакон Иннокентий — облачились в пасхальные облачения прежней Лавры, взятые в музей. На мне был стихарь, шитый золотом по темно-красному бархату, Саша и Игорь тоже в пасхальных стихарях. Нас троих о. Гурий оставил вместе с ним и с о. Иннокентием петь в алтаре (о. Иларион и о. Алексей — не певцы).

Светлое Христово Воскресение 8/21 апреля

«Воскресение Твое, Христе Спасе...» — отверзаются царские врата. Через перешолненный народом собор впереди идет хор, за ним Саша и Игорь с запрестольными образами, у меня икона Воскресения Христова, о. Иларион с иконой Преподобного Сергия, о. Алексей с Евангелием, о. Гурий с крестом и трехсвечником, о. Иннокентий со свечой. Спускаемся по ступенькам с паперти — начался трезвон «во вся».

После двадцатилетнего онемения в обители Преподобного Сергия в пасхальную ночь зазвонили колокола: сразу, неожиданно. Народ, заполнивший под колокольней площадь, стоял с зажженными свечами. Столько было свечей, что на фоне ночного неба колокольня казалась в розовом сиянии. Толпы людей без обращения к ним о порядке сами соблюдали полную тишину, все стояли на месте. Крестный ход свободно обошел собор и вошел на паперть. Началась утренняя и первое «Христос Воскресе». В дивном соборе великой Лавры — Пасхальная утренняя! Кому-то все не верилось, а больше говорили: «Слава Богу! До какого дня дожили, до каких событий».

В конце утрени о. Иннокентий прочитал с амвона телеграмму от Святейшего Патриарха — поздравление с началом богослужений в Лавре и благословение служащим и всем молящимся. На литургии, взяв на горнем месте у о. Наместника благословение, я прочитал Апостол. Под торжественный трезвон расходились православные от светлой службы, радостно удивляясь непостижимым судьбам Божиим.

В пять часов вечера — вечерня, перед ней и после — звоны, звоны. О. Гурий пригласил к себе на праздничный вечерний чай о. Алексея, о. Иннокентия, Сашу, Игоря и меня, о. Иларион уехал. Поблагодарив о. Иннокентия, о. Гурий отпустил его. Отец Алексей тоже уехал.

На Пасхальной неделе прибыли священнослужители: архимандрит Иоани, алтаец²³, священник Иоани Крестьянкин²⁴, иеродиакон Порфирий²⁵, священник о. Владимир Павлов²⁶, архимандрит Владимир Кобец²⁷, архимандрит Нектарий²⁸, иеромонах Иерон²⁹. На следующей неделе приехали иеродиакон Серафим³⁰, Питирим³¹, архимандрит Клавдиан³².

Перед неделей жеп-мироносиц нашла темная тучка: кто-то где-то добился запрещения звона, но только на пять дней. Звон был восстановлен. До Троицына дня пришлось петь мне со смешанным хором все службы ежедневно.

Первое свое служение в Успенском соборе Патриарх Алексей назначил на Троицын день. В соборе на правом клиросе была устроена временная сень для раки со святыми мощами Преподобного Сергия. Перед малой вечерней Святейший сам открыл крышку раки (по внесении святых мощей в собор крышка оставалась закрытой). К Троицыну дню Патриарх благословил организовать мужской хор, что мной и было сделано. Смешанный хор под управлением Плющева Н. Н.³³ стал петь за ранними литургиями под Успенским собором, где по благословению Патриарха о. Гурий освятил престол во имя Всех Святых в земле Российской просиявших.

Своим служением на Троицын день Патриарх Алексей завершил открытие Лавры³⁴.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Так обобщенно называли церкви в честь святой Параскевы Пятницы и в честь Введения во храм Пресвятой Богородицы. Обе церкви находятся «на Подоле», т. е. у подошвы холма Маковец за стенами монастыря.

² Игумен Михай (Владимирский, р. 1863). В Лавре нес послушание гробового иеромонаха, ризничего, хранителя Митрополичьих покоев, братского духовника. В 1919—1925 гг. остался в «Малой Лавре» (так называли братию Пятницкого храма), в 1926—1929 гг. жил в Параклитском скиту, скончался на родине.

³ Протоиерей Евгений Воронцов (1867—1925), профессор Московской духовной академии.

⁴ Иерей Павел Флоренский (1882—1937), профессор Московской духовной академии; постоянно он служил в домовом храме в честь равноапостольной Марии Магдалины сергиево-посадской общины сестер милосердия Красного Креста. В 1918—1920 гг. хранитель Ризницы и ученый секретарь Комиссии по охране памятников искусства и старины Троице-Сергиевой Лавры.

⁵ По точно документированным дневниковым записям М. М. Пришвина, это было 8/28 января 1930 г. (см.: Пришвин М. М. Собрание сочинений. Т. 8. Дневники. М., 1988, с. 209—211).

⁶ Архимандрит Кронид (Любимов, 1858—1937), наместник Лавры в 1915—1919 гг. После закрытия Лавры был оставлен как староста охраны Лавры до 26 января 1920 г. В 1920—1922 гг. жил в с. Братовщина у старосты храма, в 1922—1926 гг. — в Гефсиманском скиту, в 1926—1929 гг. — в Параклитском скиту, в 1929—1937 гг. — у Кокуевского кладбища.

⁷ Инок Сергей ослеп в младенчестве, когда ему было полтора года. С семи лет жил в Макарьевском Калязинском монастыре. Когда ему было 30 лет, перешел по особому приглашению в Троице-Сергиеву Лавру. В 1919—1925 гг. остался в «Малой Лавре». С 1918 г. прислуживал в церквах Сергиева Посада: в Пятницкой (1918—1928), в Петропавловской (1928—1932), в Ильинской (1932—1942). Скончался от голода в Великий пост 1942 г.

⁸ Протопресвитер Николай Федорович Колчицкий (1890—1961), с 1941 г. управляющий делами Московской Патриархии, ближайший сотрудник Патриарха Сергия и Патриарха Алексия. См.: Хибарин И. Протопресвитер Николай Федорович Колчицкий. Некролог. — ЖМП, 1961, № 2, с. 24—28.

⁹ Схиархимандрит Иларион (Удодов, 1863—1951). В течение 20 лет (1885—1905) отец Иларион жил на Афоне, в Русском Пантелеймоновом монастыре, нес послушание кузнеца. Там же принял великую схиму. В 1936 г. до самой кончины схиархимандрит Иларион был настоятелем храма в честь Владимирской иконы Божией Матери в селе Виноградове (близ станции Долгопрудная Савеловской железной дороги). Облачение мощей Преподобного Сергия и возвращение их в Троицкий собор было разрешено в связи с ожидавшимся приездом английской делегации. См.: Иеродиакон Андроник (Трубачев), Высокопреосвященный архиепископ Сергей (Голубцов). — ЖМП, 1982, № 10, с. 19—20.

¹⁰ Архимандрит Гурий (в миру Вячеслав Михайлович Егоров, 1891—1965). Родился 1 октября 1891 г. в Новгородской губернии. В 1911 г. окончил Петровское коммерческое училище в Петербурге со званием кандидата коммерческих наук, в 1916 г. окончил Петербургскую духовную академию со званием кандидата богословских наук. В 1915 г. принял монашество и вскоре посвящен в сан иеродиакона, иеромонаха. В 1917 г. принят в братство Александрo-Невской Лавры и получил послушание казначея. В 1922 г. — архимандрит, с 1925 г. — настоятель Лаврской Кивовии и заведующий богословско-пастырским училищем. С 1928 г. — настоятель Киевского подворья в Ленинграде. В 1933—1943 гг. — «на покое». В 1943 г. — настоятель самаркандского Покровского собора, затем секретарь Епархиального совета Ташкентской епархии. 1945 — август 1946 гг. — наместник Троице-Сергиевой Лавры. 1946 г. — епископ Ташкентский и Среднеазиатский, 1952 г. — архиепископ, 1953 г. — архиепископ Саратовский, 1954 г. — архиепископ Черниговский и Нежинский, 1955 г. — архиепископ Днепропетровский и Запорожский, 1959 г. — митрополит Минский и Белорусский, 1959 г. — митрополит Ленинградский, член Священного Синода, 1961 г. — митрополит Симферопольский и Крымский. См.: Д и а к о н Г. С е в е р и н. Митрополит Симферопольский и Крымский Гурий. Некролог. — ЖМП, 1965, № 9, с. 17—19; ЖМП, 1960, № 12, с. 17—19.

¹¹ Архимандрит Иоанн (в миру Дмитрий Александрович Разумов). Родился 28 октября 1898 г. в г. Коломне. В 1916—1923 гг. — послушник Смоленско-Зосимовой пустыни Троице-Сергиевой Лавры. В 1924 г. переведен в Богоявленский монастырь (Москва), пострижен в монашество и посвящен во иеродиакона. В 1928—1936 гг. служил в Успенском соборе г. Кашеры, затем переведен в Москву на должность эконома Московской Патриархии и для служения при митрополите, впоследствии Патриархе Сергии. В 1941—1943 гг. находился в Ульяновске вместе с Патриаршим Местоблюстителем митрополитом Сергием, служил в Казанском соборе. Октябрь 1942 г. — иеромонах, игумен, архимандрит. С 10 августа 1946 г. по 1953 г. — наместник Троице-Сергиевой Лавры. 1953 г. — епископ Костромской и Галицкий, 1954 г. — епископ Псковский и Порховский, 1962 г. — архиепископ, 1973 г. — митрополит. Скончался 13 января 1990 г. на 92-м году жизни. См.: ЖМП, 1954, № 1, с. 22—23; 1973, № 1, с. 18—19.

¹² Митрополит Николай (Ярушевич, 1891—1961). С 28 января 1944 г. — митрополит Крутицкий, управляющий Московской епархией. Ближайший помощник Патриаршего Местоблюстителя, впо-

следствии Патриарха Алексия. С 1946 г. — председатель Отдела внешних церковных сношений. См.: Никитин В. Митрополит Крутицкий и Коломенский Николай (Ярушевич). — ЖМП, 1982, № 1, с. 26—33.

¹³ Протоиерей Сергей Павлович Туриков (1885—1964). Сан диакона принял в 1922 г. Служил в московских храмах. Уже после перевода в Троице-Сергиеву Лавру, в 1949 г., удостоен звания архидиакона. С 1952 г. служит в московской Преображенской церкви, с 1960 г. — в московском храме в честь Всех святых. См.: Священник Владимир Рожков. Протоиерей Сергей Павлович Туриков. Некролог. — ЖМП, 1964, № 9, с. 14—16.

¹⁴ Константин Иванович Родонов, происходил из Ростова Великого, с юности учился звонить в колокола в Ростове и Троице-Сергиевой Лавре.

¹⁵ Иеромонах Амвросий (Троишкин, р. 1860). В старой Лавре был иеродиакон. В 1919—1925 гг. — в «Малой Лавре», в 1925—1928 гг. — в причте Пятницкой церкви. Смиренный подвижник, скончался на родине.

¹⁶ Загорский оптико-механический завод.

¹⁷ А. А. Трушин — уполномоченный Совета по делам религий по Московской области.

¹⁸ Ольга Флоренская (р. 1918), дочь священника Павла Флоренского.

¹⁹ Протоиерей Тихон Тихонович Пелих (1895—1983). Родился в Харьковской губернии. Окончил естественное отделение педагогического факультета Московского университета, с 1929 г. — на педагогической работе в г. Сергиев Посад. «Близкое общение с наместником Троице-Сергиевой Лавры архимандритом Кронидом (+ 1937) на всю жизнь установило особую духовную связь Тихона Пелиха с обителью Преподобного Сергия. Т. Пелих пользовался особым доверием архимандрита Крониды, который поручил ему хранение антиминсов Лавры, что и было с благоговением исполнено». В 1946 г. рукоположен во диакона, в 1947 г. — во пресвитера. В 1949—1979 гг. служил в Ильинском храме г. Загорска (с 1951 г. — настоятель). В 1980—1983 гг. отец Тихон жил при храме в честь Покрова Пресвятой Богородицы в с. Акулове Московской области, где и погребен. Скончался накануне дня памяти Преподобного Сергия, 4/17 июля 1983 г. См.: Протоиерей Валерий Кречетов. Протоиерей Тихон Тихонович Пелих. Некролог. — ЖМП, 1984, № 9, с. 33—34.

²⁰ Впоследствии Патриарх Алексий, служил в этой митре первую службу в Успенском соборе и взял ее себе: эта митра принадлежала ранее митрополиту Московскому Филарету (+ 1867).

²¹ Игумен Алексий — о нем ничего не известно.

²² Иеродиакон Иннокентий (в миру Иосиф Иванович Коляда, 1905—1982). После окончания средней школы в 1923 г. принят послушником в подворье Валаамского монастыря в Москве. 1925 г. — пострижен в монашество, 1926 г. — рукоположен во иеродиакона. Участник Великой Отечественной войны. После демобилизации был в братстве Троице-Сергиевой Лавры. В 1953 г. рукоположен во иеромонаха и проходил пастырское служение в Тульской епархии. В 1957—1962 гг. — регент и солист хора Троицкого собора Александро-Невской Лавры в Ленинграде. Затем поступил в братство Псково-Печерского монастыря, где пробыл до 1971 г. Затем служил на приходах Владимирской и Архангельской епархий. Вышел за штат в 1978 г. Скончался 21 августа 1981 г. См.: ЖМП, 1982, № 9, с. 22.

²³ Архимандрит Иоанн пробыл в Лавре около двух лет, затем уехал обратно на Алтай.

²⁴ Священник Иоанн Крестьянкин (р. 1910), ныне архимандрит в Псково-Печерском монастыре. 14 января 1945 г. рукоположен во диакона митрополитом Николаем в храме Воскресения Христова (Ваганьково, Москва); 25 октября 1945 г. рукоположен Патриархом Алексием во иерея в храме в честь Рождества Христова (Измайлово, Москва), с апреля по сентябрь в братстве Троице-Сергиевой Лавры, затем до 12 мая 1950 г. служил в измайловском храме в честь Рождества Христова, 1950 г. — февраль 1955 г. — ссылка. После возвращения из ссылки направлен в Псково-Печерский монастырь, а оттуда по благословению Владыки Иоанна в Троицкий собор г. Пскова, где служил в 1955—1957 гг. Затем переведен в Рязанскую епархию и служил в храмах во Имя Пресвятой Троицы (Ясаково), в честь Космы и Дамиана (Летово), в церкви с. Борец, в честь святителя Николая (Некрасовка), в честь святителя Николая (г. Касимов). С 5 февраля 1967 г. — в братстве Псково-Печерского монастыря.

²⁵ Иеродиакон Порфирий (в миру Прокопий Федорович Бариев, 1900—1972). В юности, после смерти жены — послушник и канонарх Саровского обители. В 1933 г. рукоположен во диакона, в 1934 г. пострижен в монашество. В 1954 г. рукоположен во иеромонаха и определен в Богоявленский патриарший собор, где прослужил до 1968 г., когда у него началась тяжелая болезнь. За это время был возведен в сан игумена, архимандрита. В 1971 г. принял схиму с именем в честь преподобного Серафима Саровского. Скончался 28 января 1972 г. См.: ЖМП, 1972, № 4, с. 28.

²⁶ Священник Владимир Павлов, целибат из Москвы.

²⁷ Архимандрит Владимир (Кобец, 1884—1960). В 1905 г. — послушник, в 1922 г. — монах Киево-Печерской Лавры. В 1922 г. рукоположен во иеродиакона, иеромонаха. 1931 г. — наместник Киевского подворья в Ленинграде, 1932 г. — архимандрит и настоятель подворья. В 30-е гг. служит в храмах Ленинграда, во время Великой Отечественной войны служит в блокадном городе, награжден медалью «За оборону Ленинграда». В пекрologue указывается, что «после войны архимандрит Владимир (в 1946 г.) исполнял должность наместника Троице-Сергиевой Лавры» — ве-

роютно, в период передачи дел от наместника Гурья к наместнику Иоанну. 1947 г. — наместник Псково-Печерского монастыря. 1948 г. — епископ Порховский, затем епископ Изборский, настоятель Псково-Печерского монастыря. 1949 г. — начальник Русской Православной Миссии в Иерусалиме. 1951 г. — епископ Житомирский и Овручский. 1954 г. — архиепископ, 1956 г. — ушел по болезни на покой. Скончался 24 января 1960 г. в Псково-Печерском монастыре. См.: ЖМП, 1960, № 3, с. 14—15.

²⁸ Архимандрит Нектарий (в миру Николай Константинович Григорьев, 1902—1967). В 1923 г. пострижен в монашество и рукоположен во иеродиакона в Иоанно-Предтеченском монастыре в г. Казани. 1924 г. — иеромонах, нес послушания ризничего и казначея. С 1929 г. служил в Московской епархии. 1941 г. — помощник наместника Успенской Почаевской Лавры. С 1942 г. служил в Белоруссии, на Украине. С 1943 г. — в Московской епархии. В 1946 г. вошел в братство Троице-Сергиевой Лавры, нес послушания казначея, благочинного. 1946 г. — наместник Псково-Печерского монастыря. 1947 г. — епископ Петрозаводский и Олонецкий; 1948 г. — епископ Тираспольский. 1949 г. — епископ Клиппиневский и Молдавский, 1956 г. — архиепископ, 1963 г. — митрополит. Скончался 9 марта 1969 г. См.: Протоиерей Павел Статов. Митрополит Нектарий. Некролог. — ЖМП, 1969, № 5, с. 22—24.

²⁹ Иеромонах Иерон, из Параклитского скита, скончался в Ташкенте.

³⁰ Иеродиакон Серафим из Параклитского скита, скончался в Ярославской области (Пошехонье).

³¹ Иеродиакон Питирим, из Московского Андрониковского монастыря в честь Нерукотворенного образа Спасителя, скончался в Троице-Сергиевой Лавре в сани иеромонаха.

³² Архимандрит Клавдиан (в миру Иван Матвеевич Модестов, 1901—1987). Родился в Тамбовской губернии. В 1915—1924 гг. проходил клиросное послушание в Успенской Вышневской пустыни. В 1924 г. в Саровской пустыни пострижен в монашество и рукоположен во иеродиакона. В 1926 г. рукоположен во иеромонаха. 1934 г. — архимандрит. С 1946 г. в течение нескольких лет в братстве Троице-Сергиевой Лавры. Был канонархом. С 1970 г. — настоятель Георгиевского храма в г. Старая Русса. Скончался в праздник Рождества Пресвятой Богородицы, 8/21 сентября 1987 г. Погребен в пещерах Псково-Печерского монастыря. См.: ЖМП, 1988, № 11, с. 36.

³³ Плющев Н. П. (скончался 22 ноября 1953 г.) — регент-любитель Ильинского храма г. Загорска.

³⁴ Сразу после Троицына дня 1946 г. в Лавру пришли иеромонах Антонин (из Вышинской пустыни, впоследствии архимандрит, скончался в Псково-Печерском монастыре), игумен Тарасий (из Тихоновой пустыни Калужской епархии, скончался в Лавре), архимандрит Вениамин (Милос, 1887—1955. В 1955 г. — епископ

Саратовский), Архимандрит Доримедонт (Чемоданов, 1873—1950, из старой Лавры).

Кроме упомянутых, из братии старой Лавры в возрожденную обитель вернулись архимандрит Филадельф (Мишин, 1879—1959), архимандрит Пантелеймон (Дерябин, 1883—1969); из Гефсиманского скита — схиархимандрит Иосия, иеромонах Гавриил (ке-лейник митрополита Петра Полянского, сопровождавший его в ссылку); из Зосимовой пустыни — схиверодиакон Варнава (по-стриженник Афона), монах Венедикт.

В самое первое время после возрождения Лавры братья жили по квартирам, в конце 1946 г. перешли в общежитие под Трапезный храм, а также в помещения нынешней «2-й гостиницы» и Экономского корпуса. Общая трапезная занимала сначала две комнаты во «2-й гостинице», затем была переведена в помещение нынешней ризницы у Трапезного храма. К концу 1946 г. — в Троице-Сергиевой Лавре было 20 братьев, к лету 1947 г. — 40 братьев.